

Это еще цветочки

Как украинско-американский телефонный скандал нанес сильнейший удар по отношениям Украины и ЕС

[Валерий Калныш](#) | 30.09.2019

[А что же теперь говорить европейским партнерам во время «нормандских переговоров»?](#)

Просто интересно, с каким чувством президент Украины Владимир Зеленский положил телефонную трубку после разговора с президентом США Дональдом Трампом. Что он сказал тем, кто был рядом с ним? Он был горд? Счастлив? Озабочен? Была неловкость? А может унижение? Точно можно утверждать, что украинский президент даже не думал о том, что этот, на первый взгляд, обычный, протокольный телефонный разговор приведет к скандалу планетарного масштаба.

Нет смысла сейчас пересказывать всю историю. Ограничимся штрихами. 25 июля Дональд Трамп позвонил Владимиру Зеленскому. Позже стало известно, что один из сотрудников ЦРУ, который был временно прикомандирован к Белому дому, составил докладную записку на девяти страницах, в которой высказал опасение по поводу содержания разговора. Этот «мистер Х» лично не слышал разговор, но смог ознакомиться с его полной стенограммой, а также пообщаться с теми, кто его слышал (предположительно, только с американской стороны телефонного аппарата их было **не менее 12 человек**), и увидеть документы, которые были составлены по итогам переговоров. Под давлением демократов и в условиях полнейшей уверенности Трампа в том, что это была идеальная беседа, Белый дом **обнародовал** пересказ телефонной беседы. Он настолько их впечатлил, что Конгресс, большинство в котором составляют представители Демпартии, запустил процедуру импичмента. Прежде всего возмущение вызвали слова Трампа о своем возможном конкуренте на выборах-2020 Джозефе Байдене и его сыне Хантере: «...Есть много разговоров о сыне Байдена, что Байден прекратил уголовное преследование, и многие люди хотят узнать об этом, поэтому то, что вы можете сделать с генпрокурором, было бы здорово. Байден стал

распространяться о том, что он прекратил преследование, так что если вы можете рассмотреть это...». «Узнать», «сделать» – демократы услышали в этих словах принуждение Владимира Зеленского к открытию расследования над политическим конкурентом президента США. Сам Зеленский заявляет на публике, что никакого давления не было, а принуждать его к чему-то может только его сын.

За событиями в США интересно наблюдать, но важно понимать, как эта ситуация отразится на Украине. И пока ничего хорошего она не предвещает. Спустя неделю после скандала Курт Волкер, спецпредставитель Госдепартамента США по Украине, [подал в отставку](#). По сути мы потеряли главного, мощного и проукраински настроенного представителя США, который отстаивал наши интересы на переговорах с Россией. Потеря связующего звена отразится на темпе и содержании переговоров между Киевом и Москвой. Как скоро будет найдена ему замена, неизвестно. Напомню, что до него украинско-российскими отношениями в Госдепе занималась Виктория Нуланд. Между ее отставкой и назначением Волкера прошло почти полгода. И дело ведь не только в его роли в этом телефонном скандале, где он якобы занимал одно из важных мест, будучи еще и посредником между командой Зеленского и личным адвокатом Дональда Трампа Рудольфом Джулиани. Волкера слушали и слышали в Кремле. Поэтому мы уже потеряли время и человека, который бы мог донести не только пожелания украинской стороны накануне переговоров в «нормандском формате», но и объяснял бы и фиксировал позицию США по этому вопросу.

Во внешнеполитическом плане самый сильный удар получили отношения Украины и ЕС. Лучшим вариантом сейчас было бы перенести переговоры в «нормандском формате».

Незнание, неблагодарность и заискивание перед лидером, как мне кажется, двигали Владимиром Зеленским, когда он охотно соглашался и поддакивал Дональду Трампу в его оценке помощи Европы. «Мы прикладываем много усилий и посвящаем много времени. Гораздо больше, чем европейские страны, которые должны помогать больше, чем они делают это сейчас. Германия почти ничего не делает для вас. Все, что они делают, — это говорят, и я думаю, у вас должны быть вопросы к ним. Когда я общался с Ангелой Меркель, она говорила об Украине, но она не предпринимала действий. Точно так же и многие европейские страны. Поэтому я думаю, что вам стоит обратить внимание на это. А США хорошо относятся к Украине», – подчеркнул Трамп, естественно, рассказывая о вкладе своей страны в обороноспособность Украины. И он прав. Начиная с 2014 года суммарно США потратили на военную помощь Украине около \$1,5 млрд – это примерно 70% всей иностранной поддержки. Но поддержка – это не только деньги. Это санкции, политическое давление, переговоры. И если быть до конца откровенными, то разве США, оказывая помощь Украине, не помогают сами себе, влияя через Киев на Москву?

В целом этот вопрос «кто кому больше дал» на войну, конечно, очень показателен для украинского и американского президентов. Оба, кстати, не служили в армии. Может, вернем той же Великобритании 1 тысячу бронжилетов, 2 тысячи шлемов, 1 тысячу комплектов формы, 200 GPS-навигаторов, 220 защищенных ноутбуков, 500 спальных мешков и 90 автомобильных аптечек почти на \$2 млн, а также 75 тыс. т дизельного топлива, которые они поставили в период 2014-2015 годов? Или 60 крупнокалиберных пулеметов КПВТ и 86 крупнокалиберных пулеметов ДШКМ, а также 150 тонн боеприпасов отдадим обратно Литве? Президенты об этом наверняка не знали. И не думали, что их разговор станет предметом обсуждения всего мира.

Разве США, оказывая помощь Украине, не помогают сами себе, влияя через Киев на Москву?

Во внешнеполитическом плане самый сильный удар получили отношения Украины и ЕС. «Я говорил с Ангелой Меркель и встретился с ней. Я также встречался и говорил с Макроном. И я сказал им, что они делают недостаточно в вопросах, связанных с санкциями. Они не применяют санкции. Они не работают столько, сколько должны работать на Украину. Логично, чтобы Европейский союз был нашим крупнейшим партнером, но фактически США являются гораздо более крупным партнером, чем Евросоюз, и я очень благодарен вам за это, потому что Соединенные Штаты делают очень много для Украины. Гораздо больше, чем Европейский союз, особенно когда речь идет о санкциях против Российской Федерации», – говорил по телефону Владимир Зеленский.

А теперь пойдя и повтори им это в глаза. Желательно во время «нормандских переговоров». После этого звонка мы оказались один на один за столом с обиженными лидерами Германии и Франции и ехидно потирающим руки хозяином Кремля. И в этих условиях нам надо будет убедить оскорбленных друзей в том, чтобы они и дальше продолжали нас поддерживать, а того, кого мы считаем своим врагом, склонить сделать то, что он и в худшей (для него) ситуации не делал – вывести войска из Украины и перестать поддерживать сепаратистов.

Лучшим вариантом сейчас было бы перенести переговоры в «нормандском формате» и за это время как минимум извиниться перед нашими партнерами за свои слова. Это ведь не просто слова в шутовском разговоре, а позиция лидера государства, пусть и продиктованная моментом, когда с тобой говорит «лидер свободного мира».

С США ситуация не лучше. С одной стороны, Зеленский не выполнил просьбу Трампа, и уголовное расследование ни против Байдена, ни против его сына не возбуждено. С другой – та готовность это сделать, которую президент Украины продемонстрировал в разговоре с президентом США, настроила против него демократов. Теперь что бы ни решила или ни сделала Украина в данном направлении, это будет трактоваться в ту или иную сторону, так что ничегонеделание – логичный, пусть и не самый идеальный сценарий дальнейшего поведения. Поведения самой непрофессиональной команды и президента Украины. По информации источников, во время телефонного разговора Трампа и Зеленского в кабинете президента Украины не было даже министра иностранных дел Вадима Пристайко, который также не сидел рядом с президентом и на саммите в ООН. Зато был в обоих случаях Андрей Богдан, глава офиса президента и постоянный «шептатель» ему в ухо. В такой ситуации, действительно, лучше им ничего не делать.

Зеленский, видимо, решил, что стратегия умиротворения врага – лучшая из всего имеющегося арсенала. Она хороша для него, для ЕС и США. Но в этой формуле нет Украины – единой и неделимой.

Все это, возможно, и так, если мы смотрим на ситуацию в привычном ракурсе: Украина воюет с Россией, защищает себя, ЕС и США давят на РФ политически, помогают Украине финансово и санкционно, пытаются помочь прекратить конфликт через переговоры и дипломатию. Возможно, мы чего-то не знаем и произошел слом?

Владимир Зеленский начал слишком часто говорить о мире без победы, а до этого о «просто

прекратить стрелять». Говорить в том числе с самой высокой трибуны – Генеральной ассамблеи ООН: «Мир должен помнить: каждое следующее искалеченное поколение – это путь к новой войне, которую невозможно, просто невозможно выиграть победами. Кое-кто сейчас говорит: «Третьей мировой войны не будет. Будет последняя». Надеюсь, эта фраза – осознание угрозы для планеты, а не анонс».

Президент Украины, видимо, решил, что стратегия умиротворения врага – лучшая из всего имеющегося арсенала. Она хороша для него, для тех же ЕС и США, которые устали издалека наблюдать за войной, и для РФ она тоже хороша, потому что в таком случае Крым останется уже не оккупированной, а просто российской территорией. Но в этой формуле нет Украины – единой и неделимой. Есть Украина с оторванными частями и поделенным народом. Но если это так, то это не только сценарий Зеленского по восстановлению мира, но и сценарий прекращения его президентства.